

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С.В. Элекина

АО «АвтоКом», г. Самара

Исследованы особенности признаков субъективной стороны преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ. Предлагается по примеру конструкции «злоупотребление должностными полномочиями» исключить из ст. 201, 201¹, 202 УК РФ указание на особую целенаправленность, включив в субъективную сторону злоупотреблений полномочиями мотивацию в виде «корыстной или иной личной заинтересованности». Показано, что скрытая корыстная цель является имманентной характеристикой субъективной стороны составов незаконного получения предмета коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 204) и незаконного получения предмета мелкого коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204²).

Ключевые слова: преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп.

В строгом соответствии с буквой закона субъективная сторона преступлений, предусмотренных главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), характеризуется исключительно умышленной формой вины. Здесь неосторожность уголовно не наказуема. Неосторожное нарушение интересов службы в коммерческих или иных организациях влечет при наличии к тому оснований дисциплинарную и (или) гражданско-правовую ответственность.

Вместе с тем не все исследователи согласны с такой постановкой вопроса. Отдельные ученые-юристы утверждают, что наличие у субъекта специального статуса (должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях) связано с соблюдением определенных юридических формальностей (заключение договора, занятие должности и др.) [4, с. 385], что обуславливает вывод о наличии вины в форме умысла либо неосторожности для «управленческого» преступления [4, с. 115].

Заметим, что в доктрине советского уголовного права рядом исследователей также утверждалось, что в тех составах служебных (должностных) преступлений, где закон отдельно характеризует умышленные действия и последствия, налицо «смешанная» форма

вины: по отношению к совершению деяния – умысел, к последствиям – умысел или неосторожность [10, с. 111–116].

Оригинальную точку зрения по рассматриваемой проблематике высказывала В. Е. Мельникова. Этот ученый-юрист считала, что в многообъектных служебных (должностных) преступлениях имеет место двойная вина, причем психическое посягательство на основной объект характеризуется умыслом, а в отношении причинения вреда дополнительному объекту вина может быть любой – от прямого умысла до преступной небрежности. Однако это не влияет на определение вины преступления в целом, которое является умышленным [9, с. 30 – 31].

В современной доктрине, посвященной проблемам преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, ряд криминалистов также считают допустимым использование положений ст. 27 УК РФ о двойной форме вины к составу злоупотребления полномочиями, повлекшего тяжкие последствия (ч. 2 ст. 201 УК РФ), когда психическое отношение виновного лица к названным общественно опасным последствиям может выражаться в форме неосторожности [1, с. 266 – 267].

Как уже было изложено, исходя из буквы уголовного закона в составах преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях нет места неосторожности. В момент совершения преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, субъект должен осознавать общественно опасный характер своего действия (бездействия), предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, желать их наступления или сознательно допускать эти последствия либо относиться к ним безразлично.

Содержание умышленной формы вины при совершении преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, как преступлений, совершаемых специальным субъектом, также вызывает немало вопросов [4, с. 380]. Согласно одной точке зрения в преступлениях со специальным субъектом умыслом виновного должны охватываться не сами по себе дополнительные признаки субъекта, а характер нарушаемых виновным специальных обязанностей, которые определяют специфические свойства самого деяния [12, с. 662]. Следуя этой позиции, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

В доктрине уголовного права отрицается возможность совершения того или иного преступления с косвенным умыслом при наличии в диспозиции соответствующей статьи УК РФ указания на специальную цель, а также в случаях формального или усеченного состава преступления. Считается, что такого рода деяния могут совершаться только с прямым умыслом.

Между тем отдельные исследователи пишут, что независимо от обязательного признака специальной цели совершение злоупотребления полномочиями возможно как с прямым, так и косвенным умыслом [2, с. 300; 5, с. 623; 6, с. 233 – 234; 7, с. 905]. В частности, С.В. Изосимов видел в этом специфическую особенность злоупотребления полномочиями, заключающуюся в том, что виновный, стремясь к реализации собственных целей, попутно причиняет вред интересам третьих лиц, общества или государства [5, с. 623]. Например, лицо может использовать имущество организации в рискованных операциях в собственных интересах, рассчитывая при этом избежать причинения вреда организации [6, с. 234].

Согласно второй позиции все преступления, предусмотренные в главе 23 УК РФ, характеризуются исключительно прямым умыслом. Применительно к составам злоупотребления полномочиями такой точки зрения придерживаются Н.А. Лопашенко [8, с. 640], Э.С. Шимшилова [11, с. 184 – 186] и др.

По нашему мнению, как не определялось бы содержание вины в преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, очевидно, что в момент совершения преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, субъект должен осознавать общественно опасный характер своего действия (бездействия).

Для составов преступлений, предусмотренных ст. 204, 204¹, 204² УК РФ, характерен прямой умысел.

Субъективная сторона исследуемых общественно опасных деяний с материальным составом (ст. 201, 201¹, 202, 203 УК РФ) может характеризоваться, на наш взгляд, как прямым, так и косвенным умыслом. Следуя положениям ч. 2 ст. 25 УК РФ злоупотребления полномочиями (ст. 201, 201¹, 202) признаются совершенными с прямым умыслом, если лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой и некоммерческой организации (частный нотариус или частный аудитор), осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), выражающихся в использовании своих полномочий вопреки законным интересам организации (вопреки задачам своей деятельности), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства и желало их наступления. При совершении с прямым умыслом превышения полномочиями, предусмотренного ст. 203 УК РФ, виновное лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и желает их наступления.

Преступления, предусмотренные ст. 201, 201¹, 202, 203 УК РФ, признаются совершенными с косвенным умыслом, если субъекты этих преступлений осознают общественную опасность своих действий (бездействия), предвидят возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства либо существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, не желают, но сознательно допускают эти последствия либо относятся к ним безразлично.

При этом заметим, что лицо, выполняющее управленческие функции, или любой специальный субъект названных преступлений, в момент совершения деяния безусловно осознает, что использует полномочия вопреки законным интересам этой организации либо вопреки задачам их деятельности, а также что совершает действия, явно выходящие за пределы предоставленных ему полномочий. Иными словами, виновное лицо осознает незаконность совершаемого деяния. Не случайно, в специальной литературе подчеркивается, что вывод о злоупотреблении полномочиями является правомерным только тогда, когда он основан на детальном анализе характера психического отношения конкретного лица к осуществляемому им деянию [3, с. 54 – 64].

Между тем субъект превышения полномочий, предусмотренных ст. 203 УК РФ, может желать совершения своих противоправных действий, но при этом не предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, не желать и сознательно не допускать эти последствия. Например, это могут быть такие общественно опасные последствия, которые не относятся к материальным (причинение морального вреда, вреда деловой репутации, нарушение законных интересов и т.п.). В ситуации, когда существенное нарушение прав и законных интересов как общественно опасное последствие не выразилось в материальном проявлении, возникает вопрос о возможности отнесения состава превышения полномочий к формально-материальному.

Главой 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» предусмотрены как деяния, которые содержат признак цели, так и деяния, которые не включают в качестве обязательного признака специальную цель совершения преступления. К первому ряду преступных посягательств относятся составы преступлений, указанные в ст. 201, 201¹ и 202 УК РФ. В этих составах в качестве целей совершения преступления в самом тексте

закона названы такие мысленные модели будущего конечного результата, как извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам (ст. 201, 202), а также извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц (ст. 201¹).

Под целью «извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц» следует понимать конечный результат стремления виновного лица получить или увеличить любое благо имущественного или неимущественного характера, в том числе, деньги, ценности, иное имущество или услуги имущественного характера, имущественные права, а также блага неимущественного характера, обусловленные такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, а также иные привилегии в сравнении с иными лицами. *К другим лицам* следует относить лиц, состоящих с виновным лицом в имущественном, служебном, корпоративном, родственном, дружеском, ином близком отношении (непосредственно или опосредованно), а также всех иных лиц (включая третьих, посторонних), в извлечении выгод в пользу которых заинтересован субъект злоупотребления полномочиями.

Цель «нанесение вреда другим лицам» понимается как причинение любого вреда физическим и (или) юридическим лицам, который выражается в умалении охраняемого законом материального или нематериального блага, в неблагоприятных изменениях имущественного и (или) неимущественного (нематериального) характера.

Описанные законодателем вышеуказанные цели по своему содержанию настолько широки, что предлагается по примеру конструкции «злоупотребление должностным полномочиями» исключить из ст. 201, 201¹, 202 УК РФ указание на особую целенаправленность, одновременно включив в субъективную сторону злоупотреблений полномочиями мотивацию в виде «корыстной или иной личной заинтересованности».

Общеизвестно, что в уголовном законе корыстная цель может быть признаком как *явным* (например, ст. 158 – 162, 164 УК РФ), так и *скрытым*, т.е. прямо в тексте закона не указанным, но вытекающим из его смысла (в частности, ст. 163 и 165 УК РФ). Аналогично наличие скрытой корыстной цели является имманентной характеристикой субъективной стороны составов незаконного получения предмета коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 204) и незаконного получения предмета мелкого коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204²).

Другой ряд образуют общественно опасные деяния, не содержащие обязательного признака цели. Это превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203), незаконная передача предмета коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204), посредничество в коммерческом

подкупе (ч. 1 ст. 204¹), обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе (ч. 4 ст. 204¹), незаконная передача предмета мелкого коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204²). Для данной группы деяний наличие цели не имеет юридического значения. Наличествующая же в содеянном целенаправленность может иметь самое различное содержание, как имущественного, так и неимущественного (нематериального) характера.

Список литературы

1. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. 396 с.
2. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. 368 с.
3. Гладких В.И. Правовое заключение по факту мошеннических действий руководства и собственников кредитной организации «К2 Банк» // Безопасность бизнеса. 2019. № 6. С. 54 – 64. СПС «КонсультантПлюс».
4. Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющие управленческие функции (управленческие преступления). Волгоград, 2006. 552 с.
5. Изосимов С.В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях: история, современность, перспективы развития. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013. 948 с.
6. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 572 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 1536 с.
8. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. 673 с.
9. Мельникова В. Е. Должностные преступления. Вопросы уголовно-правовой квалификации. М., 1985. 97 с.
10. Сахаров А.Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. М., 1956. 210 с.
11. Шимшилова Э.С. Субъективная сторона преступлений коррупционной направленности, совершаемых в коммерческих организациях // Молодой ученый. 2018. № 49. С. 184 – 186 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/235/54599/> (дата обращения: 08.02.2020).
12. Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. 797 с.

Об авторе:

ЭЛЕКИНА Светлана Вячеславовна – директор по правовым и корпоративным вопросам АО «АвтоКом», (443082, Российская Федерация, г. Самара, ул. Пятигорская, д. 11); e-mail: elekina.s@yandex.ru; т. +79272061926

**FEATURES OF THE SUBJECTIVE SIDE OF CRIMES AGAINST
INTERESTS OF SERVICE IN COMMERCIAL AND OTHER
ORGANIZATIONS:
LEGAL AND TECHNICAL ANALYSIS**

S.V. Elekina

Industrial company «AUTOCOM»

The features of the signs of the subjective side of the crimes provided for in Chapter 23 of the Criminal Code of the Russian Federation are investigated. It is proposed that, according to the design example, «abuse of power» be deleted in Art. 201, 201¹, 202 of the Criminal Code an indication of special focus, including in the subjective side of abuse of authority motivation in the form of «selfish or other personal interest». It is shown that hidden selfish purpose is the inherent characteristic of the subjective side of the compositions of illegal receipt of the subject of commercial bribery (part 5 of article 204) and illegal receipt of the subject of small commercial bribery (part 1 of article 204²).

Keywords: *crimes against the interests of service in commercial and other organizations, abuse of authority, commercial bribery.*

About author:

ELEKINA Svetlana – director of law and corporate affairs Industrial company «AUTOCOM» (443082, Russia, Samara, st. Pyatigorskaya, 11); e-mail: elekina.s@yandex.ru

Элекина С.В. Особенности субъективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях: юридико-технический анализ // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 178 – 184.